

УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ СТРАНЫ ПОСРЕДСТВОМ МЕХАНИЗМА ИНФЛЯЦИИ

*Зайцев Александр Константинович*¹

*Матвеев Владимир Владимирович*²

*Смирнова Ольга Александровна*³

¹ Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия

² Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, Санкт-Петербург, Россия

³ Санкт-петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия

АННОТАЦИЯ

В статье актуализируется проблема поддержания инфляции на стабильно низком уровне. Выявлены субъекты управления данного процесса.

В исследовании приведены механизмы формирования цены на примере строительной отрасли. Представлена и описана динамика стоимости основных материалов, используемых при строительстве. На указанных примерах из строительной отрасли определены основные двигатели локальной инфляции.

Рассмотрено понятие «ножниц инфляции издержек». Выявлены некоторые особенности и предпосылки инфляции и её влияние на экономическую безопасность макроэкономической системы страны.

Уточнено значение платёжеспособного спроса и его роль в обеспечении экономической безопасности макроэкономической системы государства. Описан механизм инфляционного таргетирования. Сделаны выводы о возможных сценариях борьбы с инфляцией и возможностях по минимизации последствий от её воздействия. Проанализированы механизмы и факторы влияния на спрос и инфляцию: количественное смягчение, счета текущих операций. Дана оценка эмиссии средств платежа Федеральной резервной системы.

Ключевые слова: экономическая безопасность, инфляция, платёжеспособный спрос, инфляция издержек, инфляционное таргетирование, инвестиции, государственный долг, счета текущих операций, кросс-фондирование, количественное смягчение.

MANAGING THE COUNTRY'S ECONOMIC SECURITY THROUGH THE INFLATION MECHANISM

*Zaitsev Alexander K.*¹

*Matveev Vladimir V.*²

*Smirnova Olga A.*³

¹ St. Petersburg State economic university, St. Petersburg, Russia

² State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, St. Petersburg, Russia

³ Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia

ABSTRACT

The article updates the problem of maintaining inflation at a consistently low level. The subjects of management of this process have been identified.

The study provides price formation mechanisms using the example of the construction industry. The dynamics of the cost of basic materials used in construction is presented and described. Using these examples from the construction industry, the main drivers of local inflation are identified.

The concept of "cost-push inflation scissors" is considered. Some features and prerequisites for inflation and its impact on the economic security of the country's macroeconomic system have been identified.

The meaning of effective demand and its role in ensuring the economic security of the macroeconomic system of the state is clarified. The mechanism of inflation targeting is described. Conclusions are drawn about possible scenarios for combating inflation and opportunities to minimize the consequences of its impact. The mechanisms and factors influencing demand and inflation are analyzed: quantitative easing, current accounts. An assessment of the issue of means of payment by the Federal Reserve System is given.

Keywords: economic security, inflation, effective demand, cost-push inflation, inflation targeting, investment, public debt, current account, cross-funding, quantitative easing.

Введение

В «Стратегии национальной безопасности России», введенной Указом Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 [1], решение задач в рамках стратегических национальных приоритетов систе-

матизировано в нескольких разделах. Так в сфере *Экономической безопасности* указано требование (п.67): «... 2) сохранение макроэкономической устойчивости (1), поддержание инфляции на стабильно низком уровне (2), обеспечение устойчиво-

сти рубля (3) и сбалансированности бюджетной системы (4);»

Сохранение макроэкономической устойчивости (1) возможно только при условии обеспечения балансов во всех 5-ти контурах макроэкономической модели, субъектом управления чего должен быть государственный аппарат (рис. 1).

Задача обеспечения устойчивости рубля (3) Конституцией Российской Федерации закреплена за Центральным банком России (п.2 ст. 75) [2]: «...Защита и обеспечение устойчивости рубля – основная функция Центрального банка

Российской Федерации, которую он осуществляет независимо от других органов государственной власти».

Ответственными за сбалансированность бюджетной системы (4) являются ее разработчики – Правительство РФ (оно же и исполнитель), Федеральное собрание РФ (нижняя и верхняя палаты). Доходы и расходы федерального бюджета на протяжении 5-ти лет представлена на рис. 2.

Предметом данного исследования является проблема поддержания инфляции на стабильно низком уровне (2) [3].

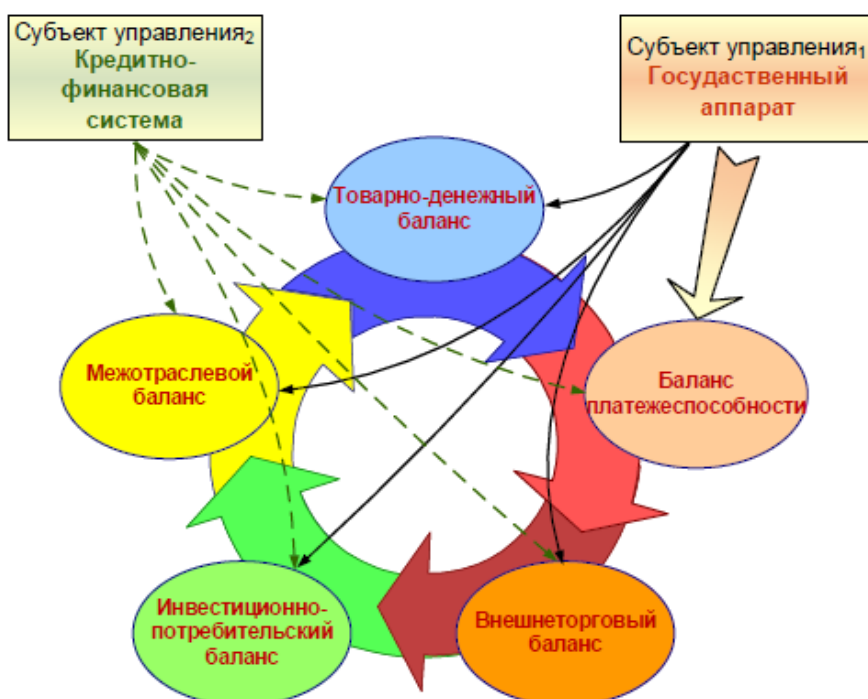

Рисунок 1 – Модель управления экономическими процессами на макроуровне

ОСНОВНЫЕ ПАРАМЕТРЫ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА РФ

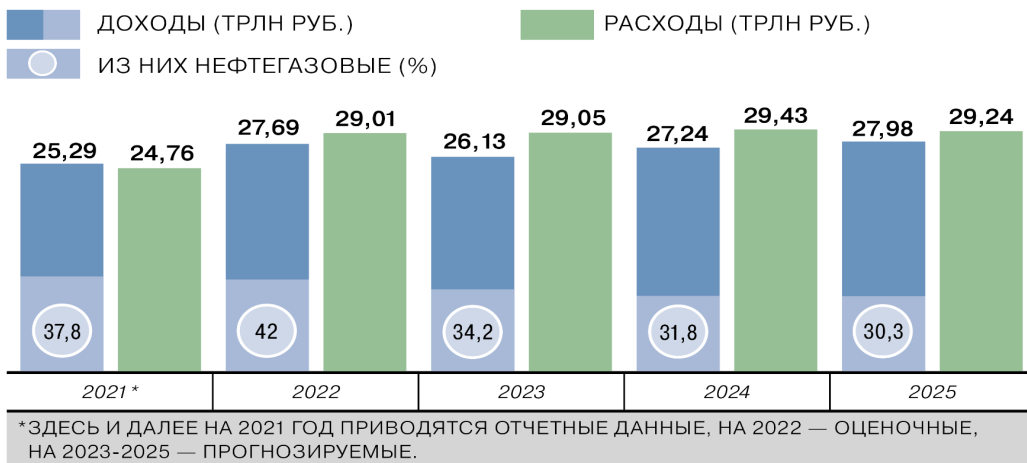

Рисунок 2 – Основные параметры федерального бюджета РФ

Исследование данного вопроса необходимо начать с определения того, кто является субъектом управления данного процесса. Субъектов управления в экономической системе РФ в настоящее время, по крайней мере, в явном виде два – государственный аппарат и кредитно-финансовая система во главе с Центральным банком России (ЦБ РФ). Если их целеполагание совпадает, как это было во времена СССР, где Центральный банк был государственным, то и результирующая сила была однонаправленной.

Если в настоящее время цель ЦБ РФ, который по существу является коммерческой организацией, не совпадает или противоположна цели государственного аппарата, то это приводит к разбалансированности контуров макроэкономической модели (рис. 3). А несовпадение целеполагания в системе макроэкономического управления законодательно закреплено в Федеральном законе «О Центральном банке Российской Федерации (банке России)» от 10.07.2002 N 86-ФЗ (ред. от 24.07.2023) 86-ФЗ [4]:

*«Статья 1. ...Функции и полномочия, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и настоящим Федеральным законом, Банк России осуществляет **независимо от других федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления.***

Статья 2. ... Государство не отвечает по обязательствам Банка России, а Банк России – по обязательствам государства, если они не приняты на себя такие обязательства или если иное не предусмотрено федеральными законами.

Статья 22. Банк России не вправе предоставлять кредиты Правительству Российской Федерации для финансирования дефицита федерального бюджета, покупать государственные ценные бумаги при их первичном размещении, за исключением тех случаев, когда это предусматривается федеральным законом о федеральном бюджете. Банк России не вправе предоставлять кредиты для финансирования дефицитов бюджетов государственных внебюджетных фондов, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов».

Т.е. ЦБ РФ фактически не является государственным банком, а неким коммерческим банком с уставным фондом всего 3 млрд рублей. Когда речь идёт о сотнях миллиардов долларов в системе финансовых расчетов, то такие суммы в расчёт просто не берутся.

С историей формирования ЦБ РФ можно познакомиться в книге В.В. Мартыненко «Неизвестная политика Банка России» [5].

Рублевая эмиссия осуществляется ЦБ РФ через покупку иностранной валюты, в подавляющем большинстве долларов Федеральной резервной системы (ФРС) США, которая в свою очередь

Когда не совпали с командой по ценностям

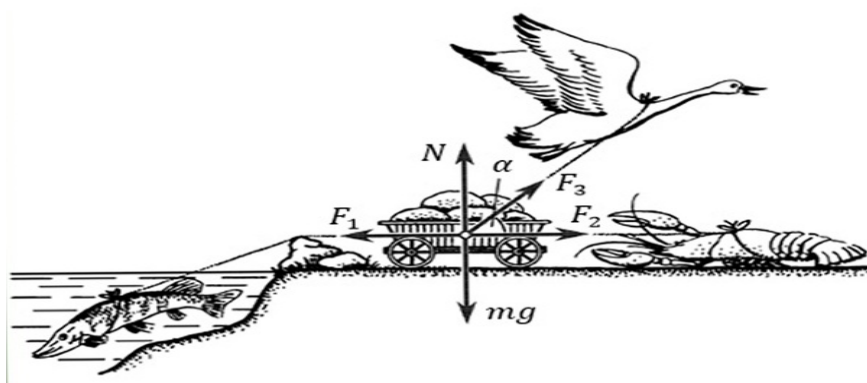

Рисунок 3 – Иллюстрация рассогласования целей двух или нескольких субъектов управления в единой экономической системе

является частной коммерческой организацией. Сколько долларов положит в свою копилку ЦБ РФ, на столько он и напечатает рублей и пустит их в оборот. Всё это происходит через валютную биржу. В результате рублёвая масса напрямую привязана к долларовой. Можно считать, что рубли – это те же доллары, что «лежат» в золотовалютном резерве (ЗВР) ЦБ РФ, но покрашенные в другие цвета и цифры на них рассчитываются с определённым коэффициентом. По закону опять же ЦБ РФ просто обязан поддерживать постоянный курс рубля, по отношению к доллару естественно. Таким образом, по сути, наша финансовая система является лишь неким региональным отделением ФРС (частной компании).

Хотя основная, официально объявленная, цель ЦБ РФ – инфляционное таргетирование, но в реальности происходит дисбаланс в контурах макроэкономического управления, приводящее к разрушению экономики в целом [6].

Инфляционное таргетирование

Инфляционное таргетирование (от англ. target – цель; плановая цифра) – режим денежно-кредитной политики, при котором главной задачей центрального банка становится поддержание стабильно низких цен в экономике. На практике это означает что, когда экономике угрожает высокая инфляция, центробанки, как правило, начинают повышать процентную ставку. И наоборот, снижение инфляции – сигнал к смягчению денежно-кредитной политики, то есть снижению ставок [7].

Как происходит таргетирование инфляции? Центробанк прогнозирует динамику роста цен и сравнивает ее с целевыми показателями, которых желательно достичь. При этом ценовая стабильность не означает нулевую инфляцию, речь идет о наличии предсказуемо низкого темпа роста цен, который колеблется в узком коридоре. Разница между прогнозом и целью указывает, насколько регулятор должен скорректировать свою денежно-кредитную политику. В результате устанавливается плановый таргет по инфляции. В дальнейшем все действия монетарных властей

по регулированию процентных ставок направлены на то, чтобы достичь этого показателя [8].

ЦБ РФ официально перешел к режиму таргетирования инфляции в конце 2014 года. Таргет по инфляции был установлен на уровне 4%. Регулятор объявил, что намерен выйти на этот показатель к концу 2017 года при том, что в новейшей истории России годовой показатель инфляции ни разу не опускался ниже 6%. ЦБ РФ и раньше публиковал прогнозные значения инфляции, но выйти на эти показатели практически никогда не удавалось, так как в приоритете у монетарных властей до 2014 г. был контроль курса бивалютной корзины, а не показатели роста цен [9]. Изменение вектора управления монетарной системой ЦБ РФ произошло по указанию Банка международных расчетов (БМР) – международной финансовой организации, созданной в 1930 году в Базеле (Швейцария). Акционеры БМР – центральные банки европейских стран, Японии, ЮАР, Канады, а также частные финансовые учреждения США.

В 2009 году Россия вступила в Совет финансовой стабильности (СФС) в структуре БМР. СФС вместе с Международным валютным фондом (МВФ) предупреждают кризисные ситуации, производят контроль финансовых секторов [10].

Банк международных расчетов – мировой контролируемый агент каждого ЦБ. Ставит основной целью упрощение взаимодействия центральных банков различных государств для поддержки стабильной финансовой обстановки в международной сфере [11].

БМР – форум, место для согласования проблем, регулирования, контроля мировых финансовых операций. БМР – важнейший центр денежных, экономических, кредитных исследований.

БМР обладает уставным капиталом, состоящим из 600 тысяч акций суммой в 1,5 миллиарда золотых франков или 3 миллиардов специальных прав заимствования (СПЗ). Стоимость одной акции – 5 тысяч СПЗ. На данный момент выпущено и находится в обороте порядка 560 тысяч акций. Россия имеет в собственности 3.211

акций международного Банка расчетов. В ноябре 1996 года РФ обрела членство БМР, осуществив подписку на 3 тысячи акций. Решение было выдвинуто Советом директоров БМР. 211 дополнительных акций американского производства были куплены в 2005 году, право на голос по приобретенным активам осталось за Америкой.

Нынешняя собственность банка России – 16,055 миллионов СПЗ. Капитал БМР и участие Банка России формируются под влиянием внутренних и внешних финансовых факторов, а также экономических и политических напряжений в мире [5].

Динамика инфляции в России по данным ЦБ РФ представлена на рис. 4.

Рассмотрим процесс управления экономической безопасностью России на основе таргетирования инфляции, осуществляемого в последние годы.

ЦБ РФ определяет инфляцию как устойчивое повышение общего уровня цен на товары и услуги в экономике [12]. Т. е. ЦБ РФ по оглашению осуществляет инфляционное таргетирование. Но существует информация по оглашению и информация по умолчанию [13]. А для этого

необходимо различать режимы таргетирования. Сравнительная их характеристика представлена в таблице 1.

Оценивая исходную обстановку, следует признать, что ещё до начала пандемии, связанной с COVID-19 и далее удаленной работой, в начале 2020 года произошёл инфляционный всплеск в Российской Федерации, который первоначально охватил строительную отрасль, а затем стал общесистемным.

Об управлении ЦБ РФ, его роли в системе финансового интернационала и функционировании в России можно дополнительно ознакомиться в видео [14] (03.00 по 06.00 минуты).

Генерирование инфляции в строительной отрасли

Рассмотрим первоначально запуск инфляции в строительной отрасли.

Для анализа причин инфляции в строительной отрасли используем, например, деятельность по изготовлению оконных рам для строительства дома. Наиболее часто используется для остекления стандартной «двушки» набор окон, в который входят: двухстворчатое окно, трёхстворчатое окно и балконный блок со стандартным набором

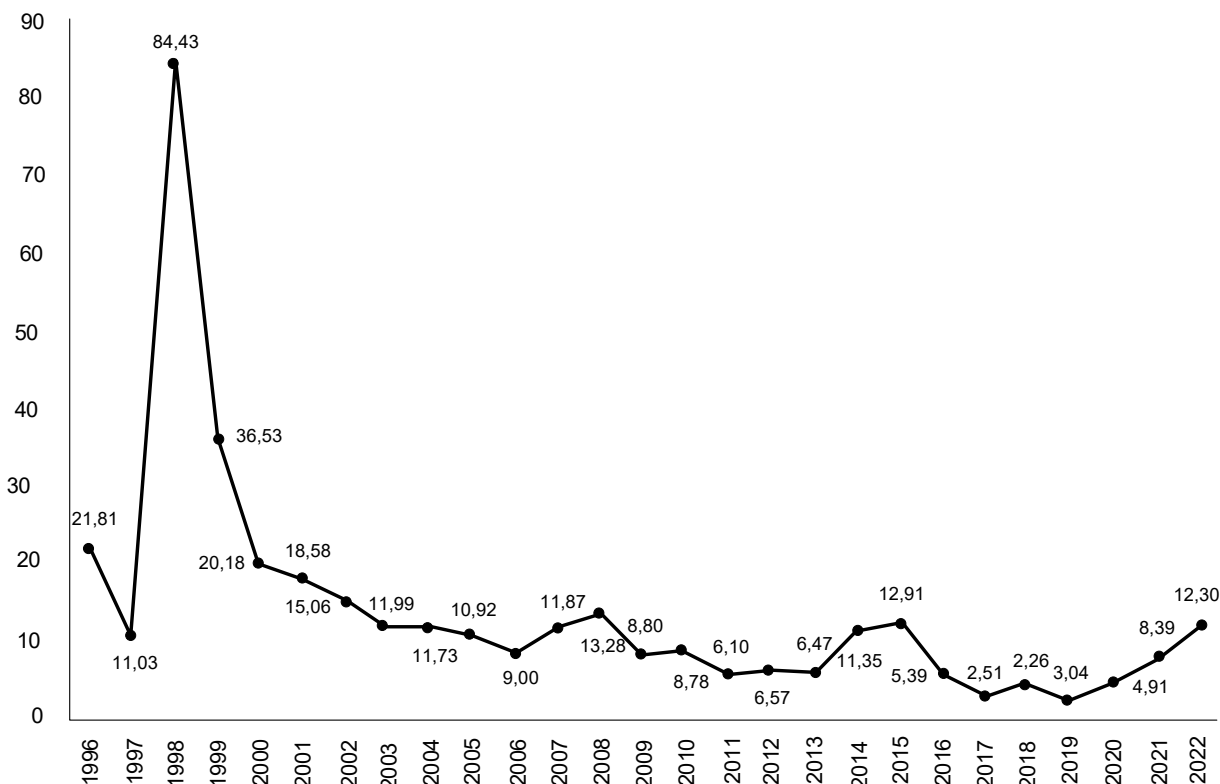

Рисунок 4 – Инфляция в России по годам, %

Таблица 1 – Сравнительная характеристика режимов таргетирования

Критерий	Режимы таргетирования					
	Таргетирование денежной массы	Таргетирование валютного курса	Таргетирование инфляции	Таргетирование ссудного процента	Таргетирование номинального ВВП	Таргетирование сокрытой конечной целью
Определение	поддержание заданных параметров денежных агрегатов	привязка курса национальной валюты к валюте страны или группы стран с низким уровнем инфляции	комплекс мер, принимаемых органами государственной власти, в целях контроля за уровнем инфляции	жесткое регулирование процентных ставок и денежного предложения	возможность совместного управления номинальной переменной {инфляцией} и реальной переменной (реальным ВВП)	жесткое регулирование процентных ставок и денежного предложения
Цель	поддержание устойчивого уровня цен	достижение определенного соотношения цен на внутреннем и внешнем рынке	стабильный уровень инфляции; повышение ответственности ЦБ за реализуемую ДКП	сглаживание колебаний процентной ставки в случае «перегрева» или «подогрева» экономики	уровень номинального ВВП, получение компенсации в случае неточного прогноза ВВП и уровня инфляции	денежные власти не принимают на себя выполнение конкретных обязательств
Целевые показатели	— абсолютные значения денежных агрегатов (M1, M2 и M3); — относительные изменения денежных агрегатов	— курс национальной валюты (валютный коридор); — традиционная фиксация, ползучая привязка, валютный коридор); — динамика курса национальной валюты	— целевые среднесрочные показатели уровня инфляции; — темпы роста уровня инфляции; — индекс потребительских цен	— оптимальный уровень учетной ставки	— объем ВВП; — уровень инфляции; — темпы роста ВВП и инфляции	четко не определены
Основные инструменты	— процентная ставка; — обязательные резервные требования	— операции ЦБ на открытом рынке (прямые валютные интервенции); — изменение учетной ставки	— установление ориентиров роста денежной массы	— учетная ставка (ключевая ставка процента, ставка по межбанковским кредитам) и др. инструменты, сдерживающие инфляцию	— установление ориентиров роста денежной массы; — учетная ставка, — валютный курс; — рефинансирование	совокупность инструментов ДКП, используемых по необходимости

ром открываний, изготовленные из наиболее часто заказываемых профиля и стеклопакетов. Данный заказ, как наиболее репрезентативный, подходит для анализа динамики цен в качестве базового.

Основные материалы

Номенклатура фабричных материалов превышает две тысячи позиций, но среди них выделяются четыре группы основных материалов. В порядке убывания их вклада в себестоимость: ПВХ-профили, стеклопакеты, фурнитура, оцинкованные металлические профили-усилители. Последние вставляются внутрь профиля ПВХ и исполняют роль силового каркаса, на который навешиваются фурнитура и петли.

В исходной точке, 1 января 2020 года, основные материалы занимали 91,6% в стоимости всех материалов для базового заказа, вспомогательные – 8,4%.

Механизм формирования цены

Все изменения стоимости материалов вносятся в базу данных, откуда сразу транслируются в цену готовой продукции.

Также в процедуру расчёта цены включены инструменты регулирования добавленной стоимости:

- 1) пооперационная стоимость трудозатрат;
- 2) накладные расходы;
- 3) коэффициенты рентабельности, варьирующиеся в зависимости от класса ПВХ-профиля.

Этих инструментов до 2021 касались точно и крайне редко – с интервалами в несколько лет, а то и в десятилетие.

«Ценовое ралли»

На рис. 5 представлена динамика стоимости основных материалов, добавленной стоимости и цены «двушки» с 1 января 2020 года по 5 октября 2021 года.

Динамика стоимости базового заказа уже не в процентах, а в конкретных рублях представлена на рис. 6.

Это цена исключительно изготовления окон, без розничной наценки, подоконников, доставки, монтажа, вывоза старых рам, восстановления откосов и др. Услуги добавляют к цене изделий от 50 до 80%.

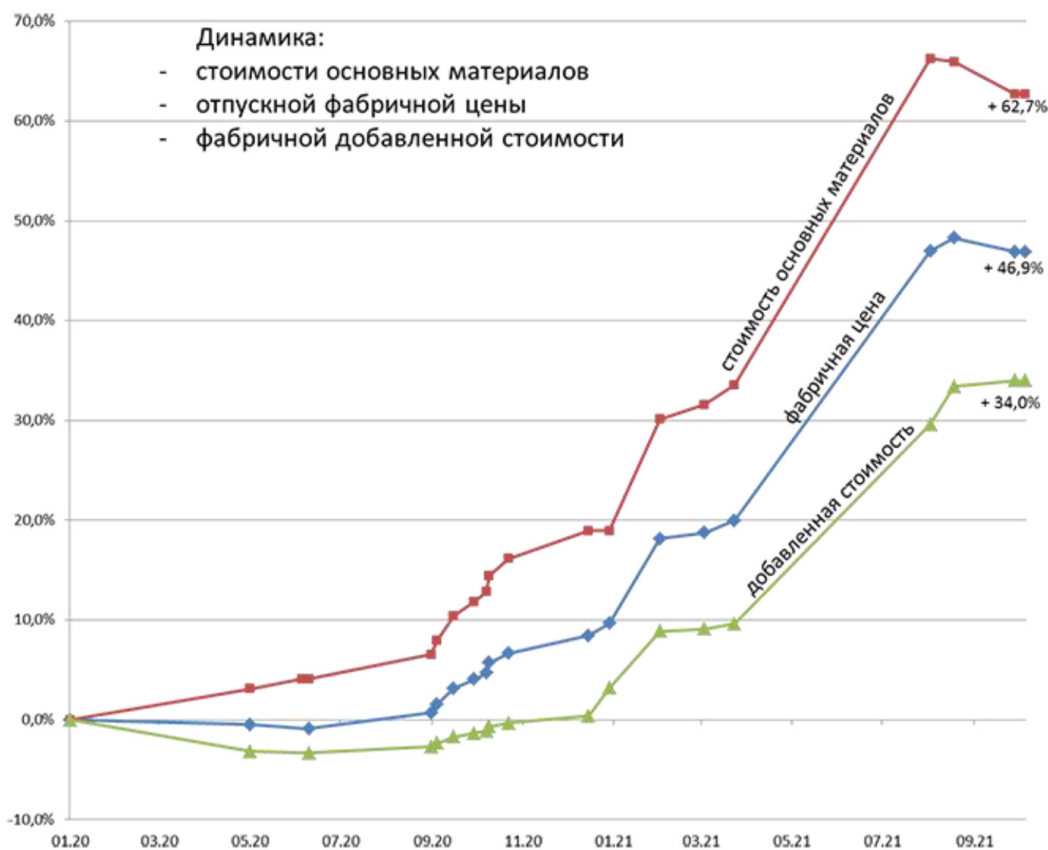

Рисунок 5 – Динамика стоимости основных материалов, добавленной стоимости и цены «двушки» с 1 января 2020 года по 5 октября 2021 года

Фабричная цена двушки

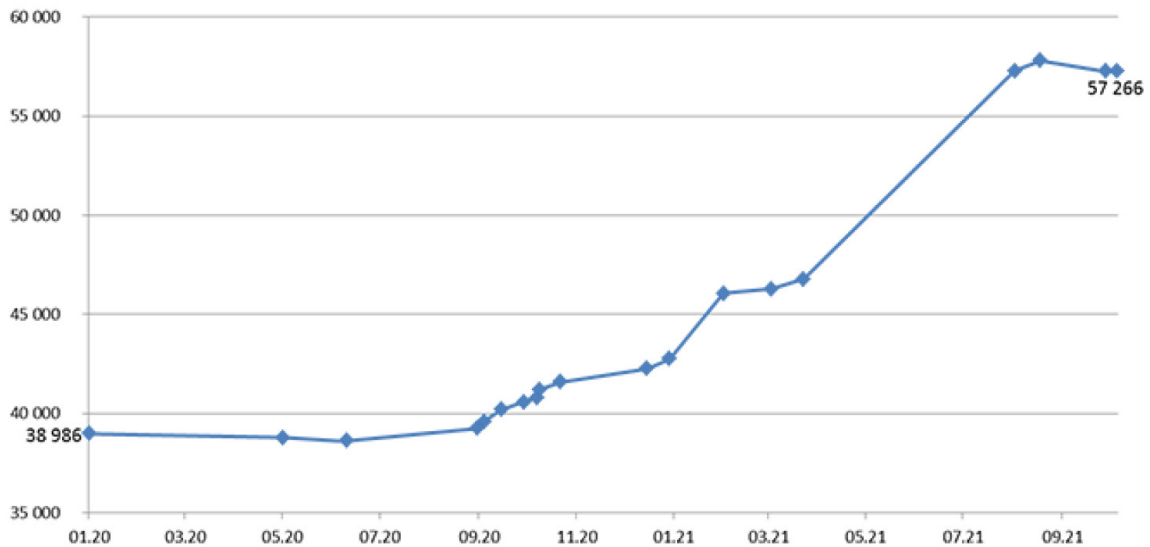

Рисунок 6 – Динамика стоимости базового заказа в рублях

Триггеры и двигатели локальной инфляции

Динамика стоимости основных материалов представлена на рис.7.

Именно материалы основной группы стали двигателем инфляции, в первую очередь, оцинкованный профиль и стеклопакеты, выступившие в 2020 году в роли триггера «ценового ралли». Вспомогательные материалы дорожали медленнее, как следствие, их доля в стоимости материа-

лов упала к октябрю 2021 года с 8,4 до 4.7%.

Хорошо видно, что гонка инфляции в строительной отрасли стартовала с сентября 2020 года. Запустили её производители стеклопакетов, которых подтолкнул к этому августовский рост цен на листовое стекло. Тому имелаась вполне объективная предпосылка – четыре основных производителя листового стекла занимают ~90% рынка в России:

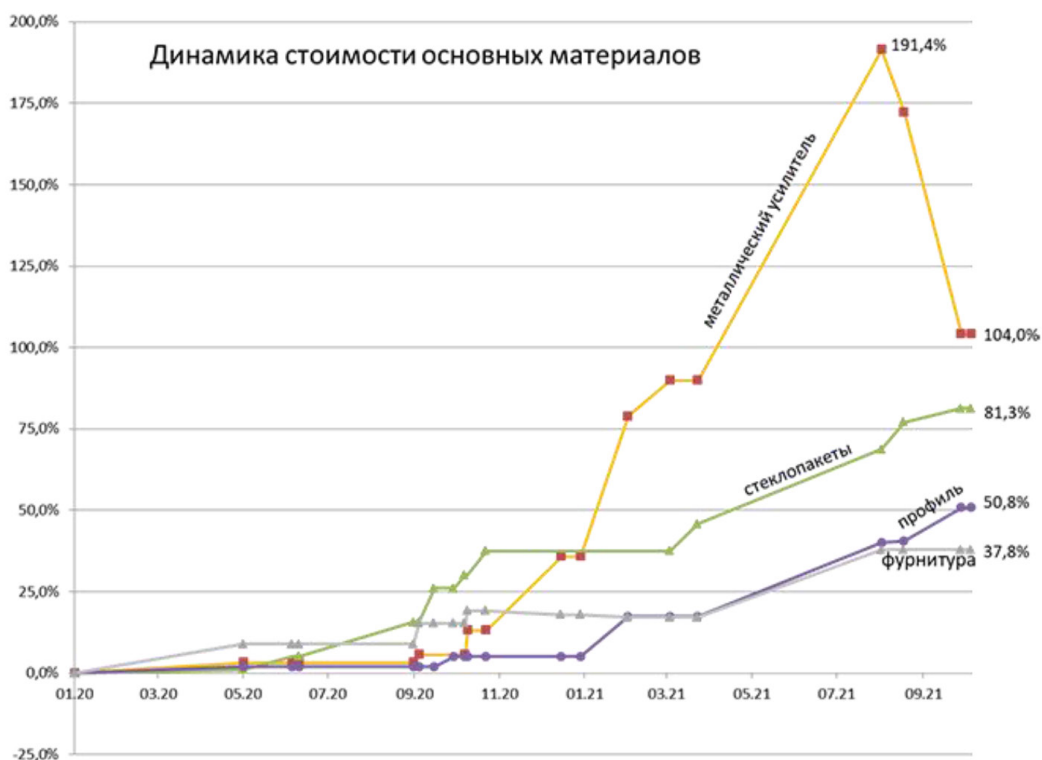

Рисунок 7 – Динамика стоимости основных материалов

– Японская Asahi Glass Company, которой напрямую принадлежит Борский завод и опосредованно, через входящую в Asahi европейскую компанию Glaverbel, завод «Главербель Клин»;

– Японская NSG Group, владеющая под брендом Pilkington заводом «Пилкингтон Гласс» в Подмоскowie;

– Американская компания Guardian Industries, которой принадлежат заводы «Гардиан Стекло Рязань» и «Гардиан Стекло Ростов»;

– Башкирский предприниматель Радик Султанов, который владеет заводами «Салаватстекло» и «Саратовстройстекло», вместе занимающими ~16% рынка, весной 2021 приобрёл «Каспийский завод листового стекла», что добавило ему ещё 8% рынка, доведя долю до ~25%.

Стекольщиков с конца декабря 2020 года поддержали металлисты, устроившие феерический разгон цен. Как и стекольная отрасль, они тянули внутренние цены к мировым и даже выше, пользуясь при этом оазисом комфортных внутренних издержек. В итоге к августу 2021 года металлисты выгнали свои цены на уровень почти в три раза выше исходного, пока, наконец, не очнулась Федеральная антимонопольная служба (ФАС) РФ. Её вмешательством к октябрю цены опустились на уровень +104% относительно января 2020 года. В настоящее время тенденция вновь разворачивается в обратную сторону в предвкушении отмены с Нового года экспортных пошлин на металл.

Производители профиля и фурнитуры всегда торговали в мировых ценах, поскольку их продукция изначально была импортная. Локализация производства практически не затронула цены, изменилось лишь качество логистики и издержки на доставку, доля которых в цене невелика. До апреля 2021 года они вели себя сдержанно, но затем резко взвинтили цены. Особенно это касается производителей профиля – учитывая, что евро с ноября 2020 года ослабел относительно рубля на 10%, цена их продукции в евро выросла примерно на 60%.

Итак, массовый «экономический грабёж» стартовал летом 2020 года, что характерно, при

полном попустительстве ФАС. В частности, цены на листовое стекло с июля 2020 года не останавливаясь росли. Но только в сентябре 2021 года ФАС увидела доминирующее положение узкого круга производителей и злоупотребление ими. Анализ показал, что цены на листовое стекло с июля 2020 года по июль 2021 года выросли более чем на 80%.

Цены на стекло продолжили рост и после июля 2021 года, превысив исходный уровень более чем на 100%, закрепившись где-то ближе к уровню +150%. К чему это привело?

Можно рассмотреть на примере конкретного оглушительного финансового успеха 2020-2021 годов завода, одного из серии подобных ему. В 2019 году чистая прибыль завода «Салаватстекло» составила 1,755 млрд. руб. при выручке 8,5 млрд. Рентабельность 25% – ещё до начала «ценового ралли». Игроки отрасли уже давно выработали метод по очереди останавливать производственные линии на плановые ремонты в сезоны высокого спроса, создавая тем самым ежегодный искусственный дефицит стекла как повод для ощутимого повышения цен. Но в сравнении с новыми достижениями прошлые успехи выглядят невинностью.

Истинное действие началось в 2020 году. Выручка «Салаватстекло» за первый пандемийный год увеличилась на 12% и составила 9,513 млрд. рублей. Но поскольку цены росли на десятки процентов, налицо снижение физических объёмов производства. Но это не стало помехой росту чистой прибыли на целых 75% – до 3,069 млрд. руб. Почти кратный скачок прибыли на фоне снижения физических объёмов производства!

Средний уровень цен в 2021 году превысил уровень 2019 года гораздо существеннее, чем в первой фазе «ралли» – в 2020 году. Между тем затраты на энергию, инфраструктуру и рабочую силу дорожали привычными темпами – не быстрее 4-6% в год. Результат не заставил себя ждать. За первое полугодие 2021 года выручка «Салаватстекло» составила 5,7 млрд. руб. против 3,7 за аналогичный период 2020 года, тогда как чистая прибыль выросла более чем в три раза –

с 0,976 до 3 млрд., т.е. весь прирост выручки в прибыль. Учитывая, что основной пик продаж всегда приходится на второе полугодие, и что на него придёт и самый высокий уровень цен, годовую прибыль следует ожидать, экстраполируя итоги 2020 года, близко к 10-12 млрд. руб.

ФАС фактически способствовала «успешным предпринимателям» более года для формирования новой ценовой и социальной реальности бизнеса. ФАС позволила стекольной индустрии (и если бы только ей) изменить своё внутреннее содержание – основную прибыль теперь несёт не само производство, а «ножницы» между внутренними и мировыми ценами на рабочую силу, энергоресурсы, инфраструктуру и сырьё. После подъёма внутренних цен на уровень мировых производство превратилось в повод для присвоения прямо здесь на месте «ножниц» в стоимости издержек между внутренним и внешним рынками, даже не заморачиваясь преодолением логистического барьера экспорта. И повод тому легальный (если ФАС не обращает внимания на рентабельность) – небольшой передел сырья.

Данный пример демонстрирует, что ФАС явно опаздывает с реакцией и санкциями.

Одновременный старт «ценового ралли» охватил не только строительную отрасль, а сразу множество производственных цепочек. Все они оказались «заминированы» посредством высокого уровня монополизации лежащих в их фундаменте индустрий нижних переделов. «Мины», заложенные во многих точках, были приведены в действие синхронно, как по единой команде.

Синхронность не удивит, если знать, что весомая доля базовых производств принадлежит иностранному капиталу, а «отечественный» приучен держать «свои золотые яйца» в указанной корзине, технологично оснащённой «ласковыми» тисками. Крупный бизнес же старается по мимике читать мысли регулятора мировой системы разделения труда.

Отечественный вклад в инфляцию

Внутренние факторы также привнесли свой вклад в раскручиваемую инфляцию – рост нашей добавленной стоимости относительно исходной

точки отсчета составил 34%. Каковы же основные причины?

Во-первых, привычный рост цен на электричество, газ, горюче-смазочные материалы (ГСМ) примерно на 5-6% в год.

Во-вторых, удорожание на 25-30% нового автотранспорта (меняем по 5-6 единиц в год), как и прочего оборудования взамен выбывающего.

В-третьих, рост на 15-20% зарплат, прежде всего у рабочих.

В целом оконная индустрия с 2014 года глубоко депрессивная. Основной фактор – вовсе не санкции, а завершение массового переостекления окнами-ПВХ вторичного жилого фонда. По этой причине физические объёмы рынка окон резко сократились с 2014 года более чем в два раза, а розничные продажи, просели ещё существеннее. Процесс сопровождался переходом предприятий в режим выживания, их массовым закрытием, укрупнением. Депрессивная отрасль подошла в итоге к пределу, когда далее не повышать зарплаты нельзя (имевшие место точечные повышения на однозначные проценты не считаем). На фоне разгоняющейся инфляции даже риски высокой конкуренции и слабого спроса не помешали этому шагу.

В-четвёртых, вынужденный рост оборотных средств. Объёмы продаж окон в зимние месяцы относительно сезона падают почти в четыре раза. Поэтому, чтобы пройти зимний минимум, не прибегая к заимствованиям, приходится делать запас денежных средств и основных материалов, кроме стеклопакетов, которые индивидуальны для каждого заказа. В связи с ростом цен финансовые доходы, замораживаемые в подушке оборотных средств, выросли более чем в полтора раза, а это весьма значимая сумма для отрасли.

Два первых фактора из списка дали малую долю прироста дополнительной добавленной стоимости, тогда как на два последних пришлось всё остальное. Поэтому, несмотря на ощутимый рост добавленной стоимости, предприятия отрасли продолжили функционировать в режиме исключительно исполнения социальных обязательств, в который перешли с 2014 года.

«Ножницы инфляции издержек»

Самое важное в приведённых выше данных – «ножницы» между ростом заработной платы и цен: зарплата ~15% vs цены ~50%. У металлургов и стекольщиков, снимающих сливки сверхприбыли и разгоняющих инфляцию, рост оплаты труда относительно невысокий. Исключение – узкая прослойка продавцов, сразу же ставших на завышенных ценах «суперуспешными».

Возникшие «ножницы» типичны для инфляции издержек, при которой рост оплаты труда кратно отстаёт от цен, толкаемых вверх стоимостью продукции нижних переделов, что губительно для экономики – ведёт к быстрому сокращению реального платёжеспособного спроса. Последствия инфляции издержек проявят себя в полной мере через год-полтора.

Разное качество инфляции

Инфляция началась не только в нашей стране – она идёт повсеместно. Главный вопрос в её качестве.

В мире «твёрдых» валют период карантинных был использован в качестве идеального предлога для прямого финансового завышения спроса, несмотря на очевидные последствия. Баланс одной только ФРС за 24 месяца, начиная с 30 сентября 2019 года, увеличился почти на 5 трлн. \$ (прямая эмиссия, и это без учёта кредитного банковского мультипликатора). Одновременно дефицит бюджета США, рост госдолга составил 5,9 трлн.\$ – а это один из главных каналов доведения эмиссии до потребителя. Как следствие, в мире стартовала реальная монетарная инфляция. Её, следует признать, уже подталкивает снизу инфляция издержек – результат логистических проблем и азартных зелёных игр с традиционной генерацией и энергопереходом. Однако сооружённый мощный монетарный навес, поддерживаемый ростом потребительского кредитования на низких ставках, до сей поры уверенно «съедает» её проявления. Поэтому в мире «твёрдых» валют потребитель пока больше сталкивается с относительно мягким обесцениванием денег, а не с их дефицитом. А вот периодическое возникновение товарных дефицитов, от неболь-

ших до значимых, при монетарной инфляции – обычное дело.

В Российской Федерации при неослабевающей жёсткости монетарной политики монетарная инфляция невозможна в принципе. Однако порядок в мире «мягких» валют, при инфляционных проблемах в мире «твёрдых», неприемлем. При разрастающейся жёсткой, если не сказать жестокой, инфляции издержек, стремительно «затягивающей пояса» потребителей, в отличие от монетарной, потребителю не хватает денег, а не товаров, из-за существенного отставания темпов их притока к нему от темпов роста цен.

Монетарная инфляция также имеет ряд мощных негативных эффектов, но инфляция издержек гораздо жёстче, как для потребителя, так и для экономики.

Будущее платёжеспособного спроса

Картину истинного состояния спроса пока маскирует интенсивная трата потребителями накоплений ввиду очевидных рисков их сгорания, а также кредитный допинг – рост розничного кредитования, прежде всего ипотечного. Потребитель, ощущая инфляцию и не ожидая её ослабления, готов кредитоваться даже по текущим ставкам. Хотя объём ипотечных кредитов в России в 2022 г. снизился по сравнению с 2021 г. до 1,3 млн, а сумма – до 4,8 трлн. рублей, но в 2023 году ожидается небольшой рост (рис. 8).

Инфляционные ожидания населения велики. В 2023 г. медианная оценка инфляционных ожиданий населения на годовом горизонте составила 10,8%, на пятилетнем – возросла до 11,3%. Существенные опасения граждан вызывает и риск девальвации рубля, который в 2023 г. обесценился на 43% [15]. Недавно рубль достигал годового минимума в размере 98 рублей за доллар (рис. 9).

Еще один фактор – наблюдаемая инфляция, которая хоть и снизилась до 14%, но остается на высоком уровне. Граждан волнует и коммуникация ЦБ РФ, который регулярно сообщает о возможности увеличения ключевой ставки, что повысит ставки по кредитам. Все это веские аргументы для заемщиков в пользу того, чтобы не копить, а купить прямо сейчас.

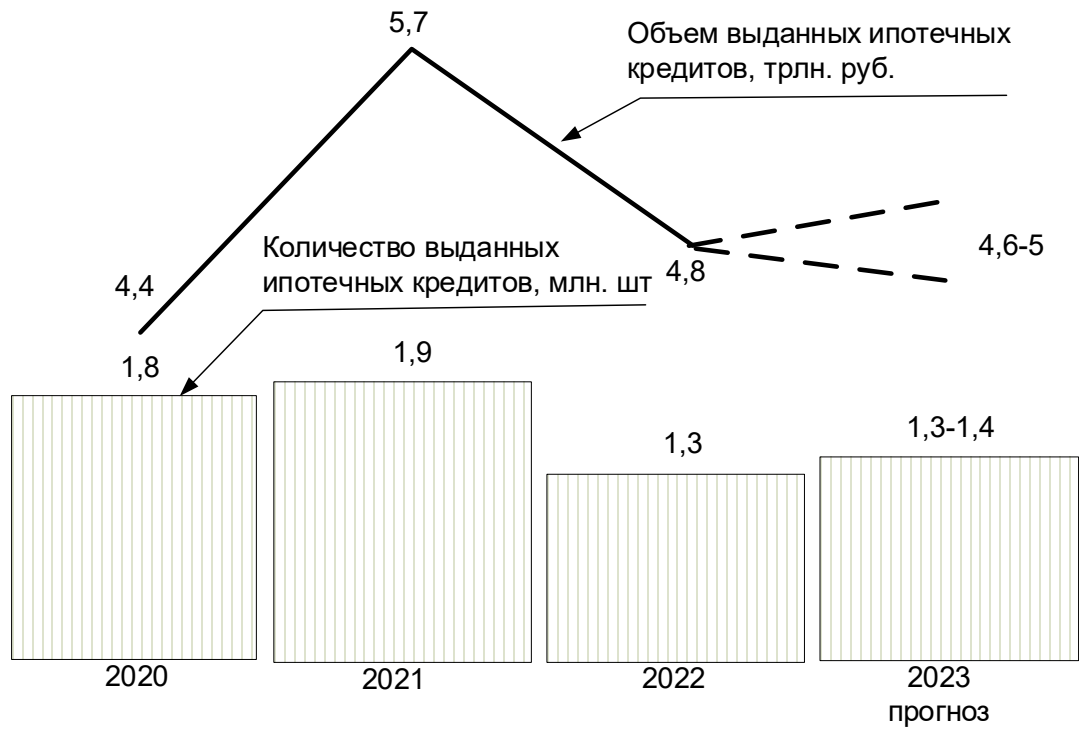

Рисунок 8 – Динамика ипотечного кредитования в России

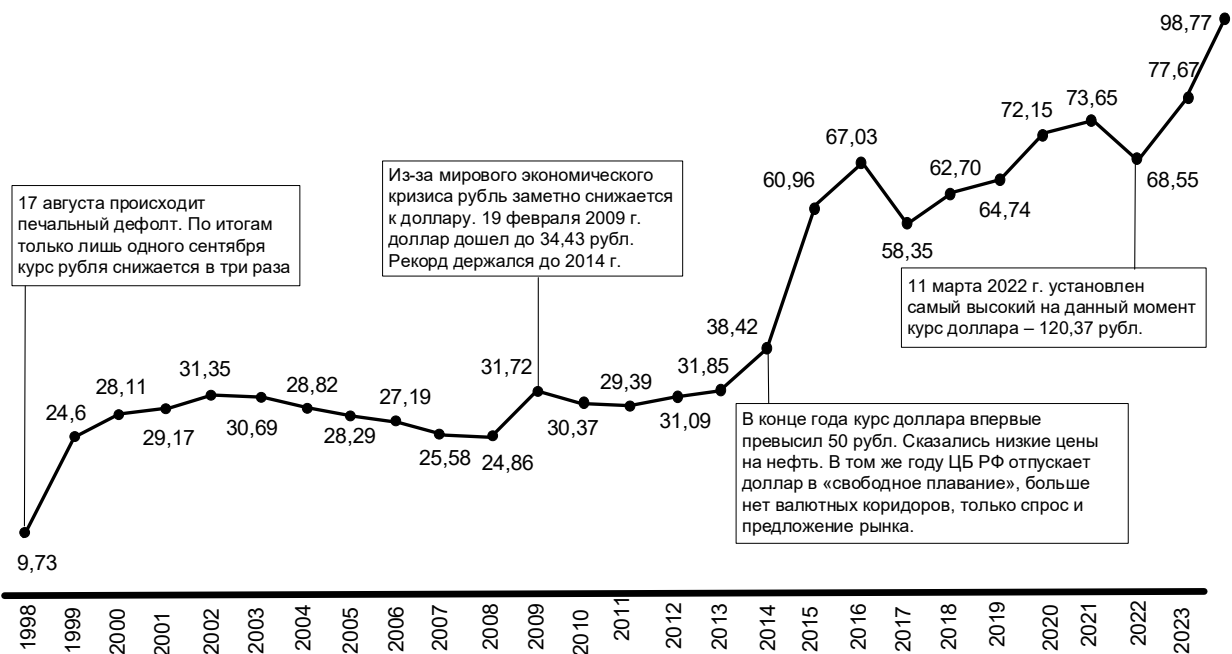

Рисунок 9 – Динамика курса доллара к рублю с 1998 г. Рубль за 1 доллар ФРС (США)

За 25 лет российский рубль по отношению к доллару подешевел более чем в 16,3 раза. В среднем эта цифра составляет 12% в год. Таким образом, размещение капитала в рублях на депозит на ставку менее 12% проигрывает обычной покупке долларов и хранению их «под подушкой».

Таким образом, вероятно ни у кого не остается сомнений, что российский рубль не является

инвестиционной валютой (валютой сохранения стоимости), а выступает только валютой для расчетов. Дальнейшие перспективы рубля также печальны.

Проблема в том, что кредитный допинг отлично работает на коротких интервалах, а на длинных всегда приводит к печальному итогу.

Вклад ЦБ РФ в инфляцию

ЦБ РФ тоже присоединился к «минёрам», приближая момент коллапса убойным темпом роста ключевой процентной ставки (рис. 10), быстро убивающей будущий платёжеспособный спрос.

Устремившаяся ввысь её усилиями ставка помогает разгонять инфляцию издержек, удорожая коммерческий кредит, а банкам, посредством сдерживания роста депозитных ставок, интенсивно изымать в свою пользу реальные доходы населения, т.е. спрос.

Результаты уже проявили себя: интегральная прибыль банков в первом полугодии 2023 г. в сравнении с аналогичным периодом 2022 увеличилась двукратно – с 630 млрд. руб. до 1,2 трлн. (рис. 11, 12) [16]. В том числе чистый процентный доход вырос на 223 млрд., чистый комиссионный – на 150 млрд. руб., суммарно – на 373 млрд. (рис. 13). Рост их прибыли идёт минусом из платёжеспособного спроса физических и юридических лиц. Если в коммерческой банковской системе прибавилось, то настолько же у граждан и хозяйствующих субъек-

ектов на территории РФ убавилось. Закон сохранения целостности никто не отменял.

Согласно данным Банка России, за 1-е полугодие 2023 года объем портфеля ипотечных кредитов физлицам вырос на 11,3% и составил 15,7 трлн. рублей [8].

Однако регуляторные меры ЦБ РФ с июня 2023 года сделали программы ипотеки от застройщиков по экстремально низким ставкам невыгодными для банков. Центробанк уверен, что нерыночные ставки по такой ипотеке достигаются за счет завышения стоимости жилья. Частично рекордный объем выдач ипотеки может объясняться желанием получить кредит до вступления в силу этих ограничений.

Портфель автокредитов возрос за 1-е полугодие 2023 года на 12,4% до 1,4 трлн. рублей. Портфель необеспеченных потребительских кредитов за 1-е полугодие 2023 года вырос на 7,1% и составил 12,8 трлн. рублей. Объем кредитов юридическим лицам за 2023 года вырос на 6,7% и составил 65,3 трлн. рублей.

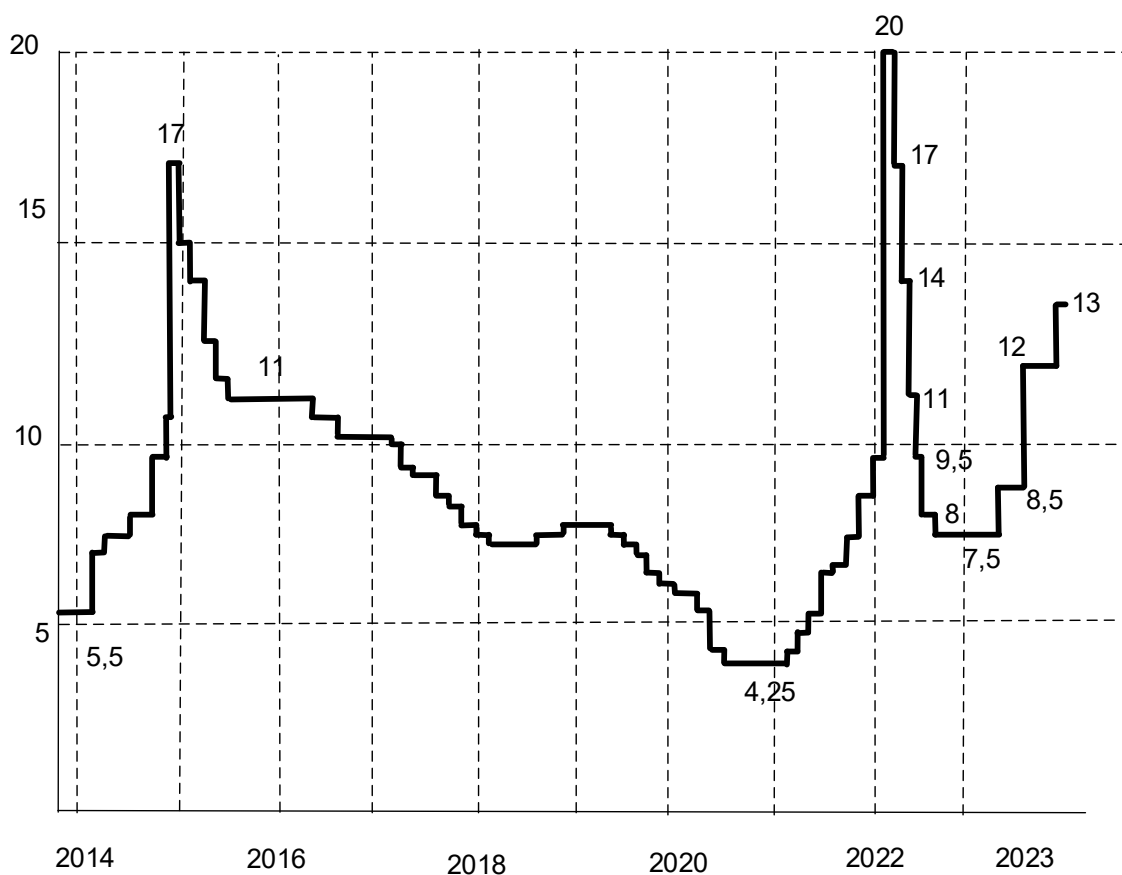

Рисунок 10 – Динамика изменения ключевой ставки ЦБ РФ

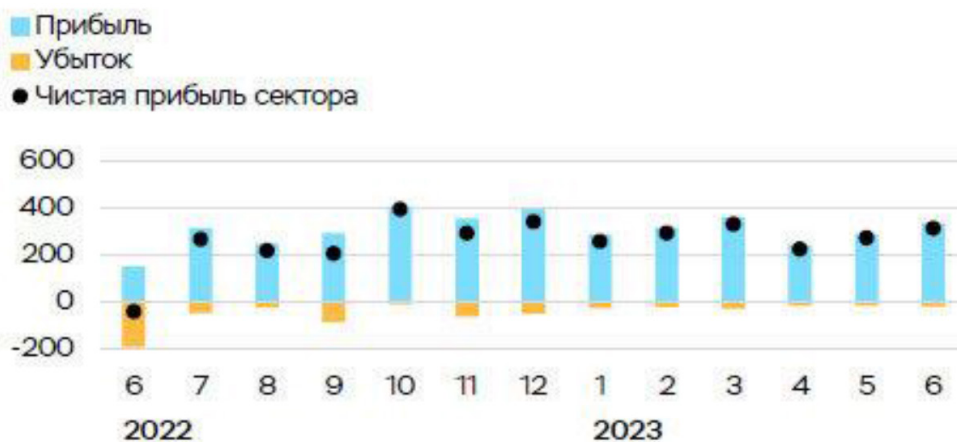

Рисунок 11 – Динамика ежемесячной чистой прибыли, млрд. руб.

Рисунок 12 – Количество и доля прибыльных и убыточных банков, в % от активного банковского сектора

Компоненты прибыли
млрд. руб.

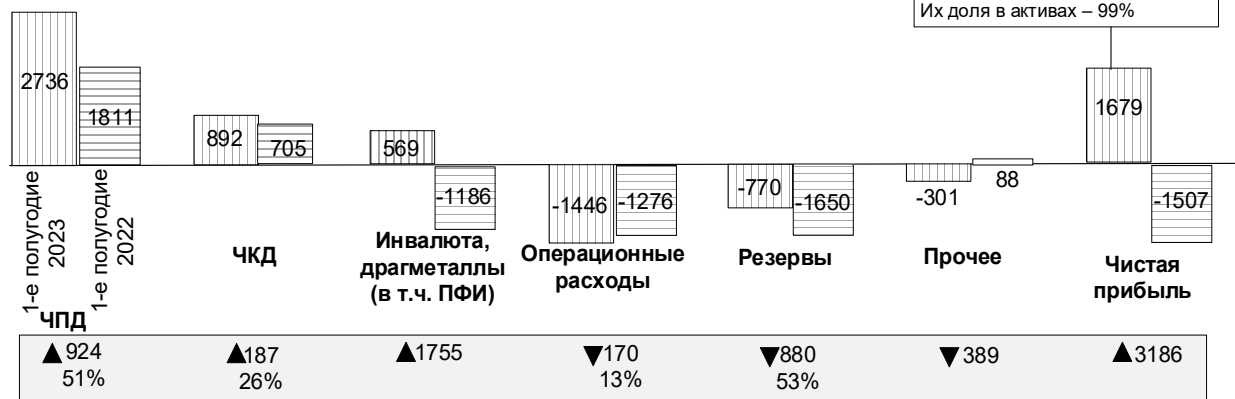

Рисунок 13 – Рост бизнеса, валютная переоценка и низкие расходы на резервы обеспечили высокую прибыль

За 1-е полугодие 2023 года банками проведена реструктуризация 1,4 млн. кредитных договоров физлицам по антикризисным программам на общую сумму 644 млрд. рублей. Процент одобренных заявок на реструктуризацию составил 41%. Основными причинами отказа в кредитных кани-

кулах стало не подтверждение снижения дохода заемщика и превышение максимального размера кредита, а отказа в ипотечных каникулах – отсутствие подтверждения информации о нахождении заемщика в трудной жизненной ситуации. По программе реструктуризации кредитов военнослужа-

щим банки с сентября 2022 года по июнь 2023 года реструктурировали платежи по 217 тыс. кредитных договоров на общую сумму 85 млрд. рублей.

За 1-е полугодие 2023 года банки реструктурировали кредиты предприятиям на общую сумму в 11 трлн. рублей или 21% от совокупного кредитного портфеля. По ссудам компаниям малого и среднего бизнеса было реструктурировано 89 тыс. кредитных договоров на общую сумму 1,4 трлн. рублей.

Объем средств юридических лиц в банках на конец 1-го полугодия 2023 года составил 46,6 трлн. рублей. Прирост средств юридических лиц на счетах в банках за 1-е полугодие 2023 года составил всего 0,8%. (рис. 14). Среди причин медленного роста можно назвать снижение нефтегазовых доходов компаний. Доля валютных средств компаний в банках снизилась за полугодие с 29% до 18%.

Дальше, что характерно, будет только хуже:

Центральный Банк России «продолжит ужесточение денежно-кредитной политики с тем, чтобы замедлить рост кредитования, повысить привлекательность сбережений и тем самым убрать из экономики “избыточный”, по мнению регулятора, спрос»...

Разница подходов налицо: гуру мировых финансов, в отличие от Центрального Банка РФ, более озабочены не своей очевидной монетарной инфляцией, а финансовой накачкой платёжеспособного спроса. Тогда как ЦБ России маскируя инфляцию издержек под монетарную,

помогает кому-то субъекту глобального финансового управления посылнее затянуть пояса отечественному потребителю. Очевидно, что таким регулятором выступает Мировая финансовая архитектура (МФА) (рис. 15), в которую вписан ЦБ РФ [17].

С институциональной точки зрения МФА представлена наднациональными институтами, которые устанавливают контроль над глобальными финансовыми потоками и подчиняют в явной и скрытой формах национальных регуляторов (министерства финансов, центральные банки, надзорные органы). Наднациональные институты МФА трансформируются в бюрократический механизм, «штаб», осуществляющий контроль за движением глобального финансового капитала. В контуре МФА национальные регуляторы отдельных стран перестают быть несущей конструкцией управления, они превращаются в своеобразное передаточное звено, используемое для доведения импульсов глобального регулирования до уровня национальных хозяйств. Сами национальные регуляторы в сложившемся контуре МФА постепенно передают свои компетенции в регулировании финансового рынка наднациональным институтам, входящим в МФА. Мировая финансовая система стала практически независимой от государственного контроля и регулирования. Национальные государства со своими регуляторами оказались как бы островами в глобальном финансовом океане.

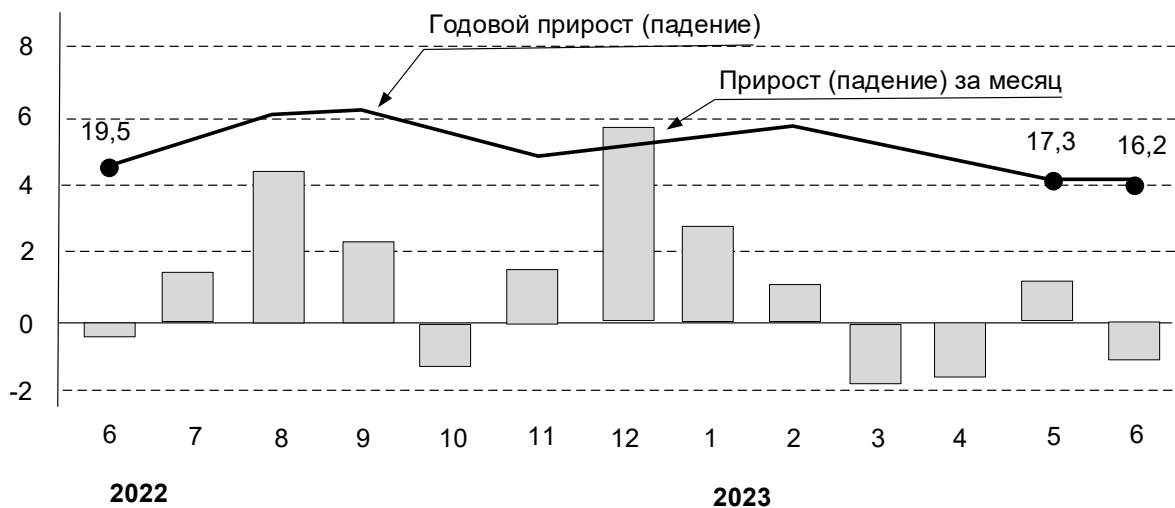
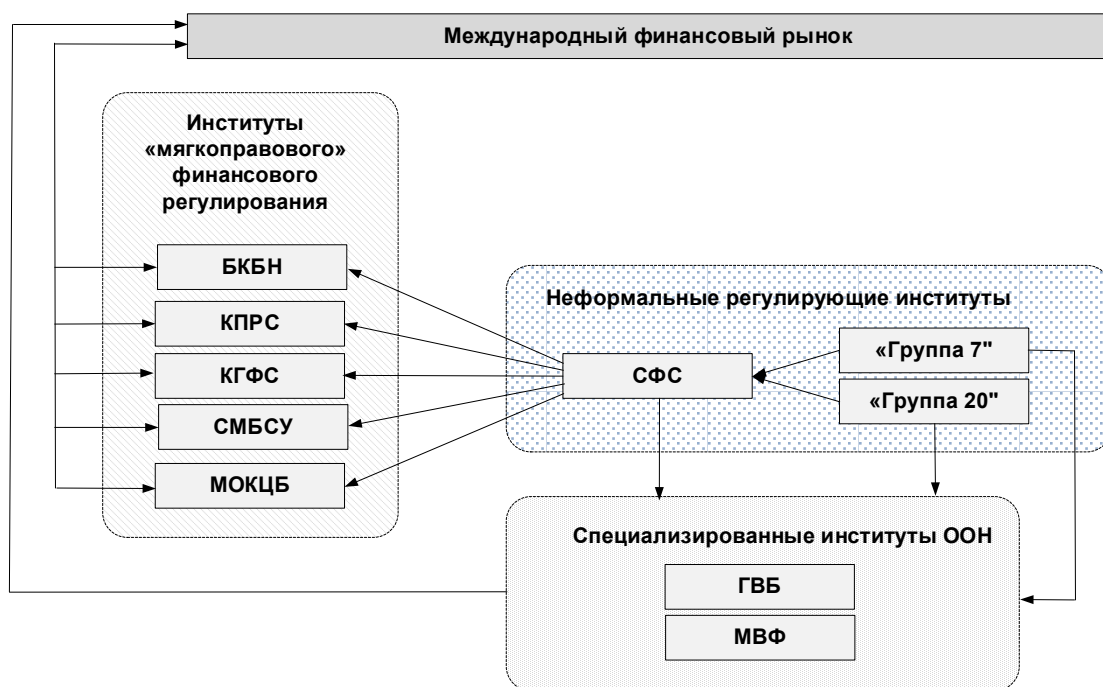

Рисунок 14 – Динамика средств юридических лиц

Условные обозначения:

БКБН – Базельский комитет по банковскому надзору;
 КПРС – Комитет по платежным и расчетным системам;
 КГФС – Комитет по глобальной финансовой системе;
 СМБСУ – Совет по международным стандартам бухучета;
 МОКЦБ – Международная организация комиссий по ценным бумагам;
 ГВБ – Группа Всемирного банка;
 МВФ – Международный валютный фонд;
 СФС – Совет по финансовой стабильности;

«Группа 7» – Институт принятия управленческих решений на глобальном финансовом рынке 7 ведущих стран мира (США, Великобритания, Франция, Япония, Германия, Канада, Италия);

«Группа 20» – клуб, в котором участвуют страны с развитыми и развивающимися экономиками. Австралия; Аргентина; Африканский союз; Бразилия; Германия; Евросоюз; Индия; Индонезия; Италия; Канада; Китай; Республика Корея; Мексика; Россия; Саудовская Аравия; Соединенное Королевство; США; Турция; Франция; Южно-Африканская Республика; Япония.

Рисунок 15 – Схема институциональной структуры МФА)

В этих условиях наднациональное регулирование финансовой системы стало постепенно вытеснять регулирование на национальном уровне, а часть регуляторных компетенций стала передаваться на глобальный уровень. Даже на своей собственной территории государство перестает быть единственным субъектом, которому дозволено осуществлять законное принуждение ради сохранения общественного порядка. Из его рук уходит финансовая регламентация. Имея различные компетенции в системе международного права, данные институты осуществляют контрольные полномочия, а также могут прибегать к использованию механизма международных санкций.

Спасение в инфляции

Разберём, кому и почему нужна сейчас мировая инфляция, кем и чем они готовы ради неё жертвовать.

Основная проблема капитализма – непрерывное накопление прибыли в виде свободных финансовых капиталов, которое вымывает деньги из обращения в «карманы» капиталистов. Когда роль денег исполняли драгоценные металлы и монеты процесс получил специальное название – тезаврация, так называют накопление субъектами экономики средств обмена в качестве сокровища, изымающее их из обращения. Тезаврация, при усыхании притока денег извне

(внешняя торговля, имперская рента, добыча золота и серебра), довольно быстро приводила денежное обращение к коллапсу. Так было пока в качестве обильнейшего источника денег не открыли Америку, но главное, пока деньги не заменили бумажными символами, позволившими в полной мере использовать чудо эмиссионной машинки и механизмы кредитной банковской мультипликации денежной массы.

Однако возможности эмитировать и мультиплицировать деньги лишь отчасти купируют проблему, но не решают её. А проблема очень и очень серьёзная. Вымывание денег приводит к их нехватке в потребительском контуре, что замедляет процессы обмена, платёжеспособный спрос падает, закручивая экономику в смертельную нисходящую спираль дефляции.

Как решить данную проблему? Поскольку суть проблемы – постоянное вымывание денег с нижних этажей социума в «сундуки» на его верхних этажах, то лучшим лекарством являются инструменты, организующие обратный поток денег – сверху вниз. Вот почему «хроническую хворь» капитализма лучше всего лечат инвестиции.

Инвестиции – процесс превращения накопленного свободного финансового капитала в производственный. В сопутствующей инвестициям серийной закупке материалов, услуг, оборудования финансовый капитал растворяется в карманах широких масс тружеников, оплачивая их труд по своему овеществлению, тем самым трансформируется в платёжеспособный спрос. Это и есть столь необходимое движение денег сверху вниз.

Но непрерывность накопления прибыли (движение денег вверх) требует столь же непрерывного потока инвестиций (движение денег вниз). А он невозможен без непрерывного потока прорывных инноваций, которые, гарантируя высокую прибыль, толкают к созданию новых производств, а не просто к лёгкой переналадке существующих. Сильное, следует признать, условие устойчивости капитализма.

Более того, его хронический недуг усугубляет тот факт, что с ростом уровня развития произво-

дительных сил растёт и темп переработки платёжеспособного спроса в прибыль, следовательно, и скорость накопления финансовых капиталов. Отсюда вытекает основная проблема XX века: уже с самого его начала темп генерации инноваций хронически и навсегда отстал от потребности свободных финансовых капиталов в новых инвестиционных нишах, способных гарантировать прибыль на вложения. Реальные инвестиционные ниши оказались в хроническом дефиците, за исключением коротких периодов, когда две глобальные войны зачищали технологическое пространство, создавая огромные свободные пространства для инвестиций.

Ядерный паритет, к глубокому для мирового регулятора сожалению, лишил его столь эффективного механизма решения проблемы инвестиционной недостаточности. А поскольку соревнование с социальной системой, административно управляющей прибылью и инвестициями, продолжалось, и его надо было выигрывать, регулятор обратился к регенерации денежного обращения сначала посредством сверхэксплуатации государственного, затем и частного долга. Механизм долга в отличие от реальных инвестиций перерабатывает финансовый капитал в потребительский спрос не через оплату труда в периоды инвестиций, а напрямую – в обмен на обязательство погашения долга. С процентами, утоляющими жажду капиталов в росте.

Статистика государственного долга РФ

Долговой механизм регенерации спроса – не бином Ньютона. Но в фундаменте коллапса всегда лежала экономическая катастрофа вследствие деградации и торможения денежного обращения. И не было никакой возможности её отсрочить из-за отсутствия кредитора последней инстанции, в руках у которого была бы волшебная машинка для эмиссии денег (золота и серебра) (табл. 2).

Печатный станок ФРС

Разразившийся в начале в США, а затем охвативший весь мир финансовый кризис, когда банкротились банки, сопровождался попытками купировать банковскую панику и остановить

Таблица 2 – Государственный долг Российской Федерации в 2019-2023 гг., млрд рублей

Показатель	2019	2020	2021	2022	2023
Объем государственного долга	13 567,4	20 398,6	23 552,8	25 883,9	28 407,4
%% ВВП	12,3	19,1	20,4	20,8	21,4
в т.ч. по госгарантиям	1 661,0	3 489,2	3 593,9	3 681,8	3 781,9
%% ВВП	1,5	3,3	3,1	3,0	2,8
Внутренний госдолг	10 171,9	15 492,7	18 315,3	20 519,2	22 946,9
%% к общему объему	75,0	75,9	77,8	79,3	80,8
в т.ч. по госгарантиям	840,5	1 542,3	1 572,3	1 602,3	1 632,3
Внешний госдолг	3 395,4	4 905,9	5 237,5	5 364,6	5 460,5
%% к общему объему	25,0	24,1	22,2	20,7	19,2
в т.ч. по госгарантиям	820,4	1 946,9	2 021,6	2 079,5	2 149,5

«набеги вкладчиков» на региональные банки путем запуска печатного станка ФРС. Только в 2020 г. объем эмиссии составил 9,2 трлн долл., а в 2021 г. свыше 2,6 трлн. За два года почти 12 трлн. Для сравнения с начала финансового кризиса 2008 г. до момента пандемии COVID-19 эмиссия по всем ЦБ составила 12,2 трлн долл. За 2 года наводнили бумажной массой столько, сколько раньше вкачивали за 11 лет. При этом реакция на кризис 2009 составила всего 3 трлн долл., т.е. за два года эмиссия оказалась масштабнее в 4 раза!

Такое произошло первый раз в истории. Характер и масштаб эмиссии носил совершенно беспрецедентный характер. Результатом стали подрыв доверия к центральным банкам, рекордная инфляция, критические дисбалансы и искажения структуры активов. Все это не может быть разрешено без методов радикальной и принудительной «терапии». Простого и относительного безболезненного выхода из ситуации нет.

В 2020-2021 гг. дефицит консолидированного бюджета США составил 5.4 трлн долл., по Еврозоне 1,5 трлн евро, в Великобритании 450 млрд фунтов, в Японии 90 трлн иен, в Канаде 370 млрд канадских долл., в Австралии 336 млрд австралийских долл.

Возникает главный вопрос: кто будет выкупать долги? Беспрецедентность и абсолютно безумный характер эмиссии ведущими ЦБ в период

с 2020-2022 гг., был сделан акцент на несоразмерности денежной эмиссии (в рамках QE¹) и долговой эмиссии (в рамках покрытия дефицитов бюджета). ЦБ формировали запредельную интенсивность QE, которая полностью перекрывала потребность государства в выкупе государственных долгов.

Например, по Еврозоне количественное ослабление в 2,7 раза было больше, чем совокупный дефицит по всем странам Еврозоны за 2 года, по Японии в 1,8 раза, Великобритания, Канада и Австралия в среднем в 1,1 раза перекрыли заимствования на рынке госдолга. В США «лишь» 90%, но надо понимать, что в США фискальное бешенство далеко вышло за все границы разумного.

В период с 2020 по 2021 государственные долги достигли нового рекорда, существенно выше уровня, который уже считался критичным. Вся финансовая конструкция перенасыщена необеспеченной эмиссией – это прямым образом проявляется в надувании пузырей в акциях, в формировании токсичных денежных суррогатов типа криптовалют, в рекордных за всю исто-

¹ QE (англ. *Quantitative Easing*) – количественное смягчение, одна из стимулирующих форм денежно-кредитной политики, которая позволяет регуляторам (центробанкам) наращивать денежную массу через покупку активов, например государственных облигаций. То есть центробанк проводит дополнительную денежную эмиссию (запускает печатный станок) и на «новые» деньги покупает активы в собственный портфель. Благодаря этой операции деньги вливаются в экономику страны, что и стимулирует ее рост.

рию пузырях на рынке недвижимости. Все это не могло бы возникнуть, если бы не монетарный бэкграунд.

В момент работы печатных станков абсолютно не имеют значения положительные или отрицательные реальные процентные ставки, потому что все долги выкупаются ЦБ. Избыточная эмиссия, которая перекрывала объем выпуска госдолга направлялась в корпоративные долги, в акции и так далее.

Однако, при отключении QE и даже с намерениями сокращения, возникает вопрос – кто будет за все это платить? Почему это актуально и важно сейчас?

Сейчас на траектории экономической деградации, долгового расщепления и инфляционного поглощения, по мере обрыва цепочек поставок экономика перейдет в рецессию, при этом объем эмиссии будет минимум вдвое выше нормального уровня, а реальные ставки сильно отрицательные. Долговые рынки не могут существовать при устойчиво отрицательных ставках, т.к. покупка облигаций эквивалентна получению автоматического убытка сразу при входе. Когда было QE – это было безразлично, сейчас нет.

В 2022 году на рефинансирование в США было выделено свыше 10 трлн долговых бумаг (трежерис, муниципальные, корпоративные и ипотечные). И вся эта конструкция не работает, если диспозицию с реальными ставками не удастся решить, а пока все только ухудшается, инфляция разгоняется в США и во всем мире [18].

А в настоящее время государственное страхование вкладов в США стало по сути безлимитным, т.е. всем вкладчикам уже обанкротившихся банков SVB и Signature Bank, а также всем вкладчикам всех банков, которые еще могут обанкротиться в будущем, государство обещало вернуть вклады в полном объеме, а не в пределах 250 тыс. долл., как было раньше. Возвращать вклады будет FDIC (местный аналог российского АСВ), которое для этого получит «свеженапечатанные» деньги от ФРС.

Кроме того, вводится новая программа экстренного кредитования банков от ФРС – Bank

Term Funding Program (BTFP), которая позволит банкам брать у ФРС кредиты сроком до одного года под залог гособлигаций, причем гособлигации в залоге будут учитываться по номиналу, а не по рыночной стоимости, которая сейчас значительно ниже номинала (на 10-30%, в зависимости от срока до погашения).

Через эту программу будет влито в финансовую систему в общей сложности порядка 2 трлн долл. Это значительный объем даже по меркам постковидного «монетарного безумия» 2020-2021 гг.

За счет кого будет покрываться этот долг? На себя США такую миссию не принимают. Значит за счет других государств, участвующих в глобальной финансовой системе.

Несмотря на всю жесткую риторику о борьбе с инфляцией, ФРС готова заливать деньгами в потенциально неограниченных объемах любую нестабильность на финансовых рынках. Как им удастся при этом бороться с инфляцией – большой вопрос!

Аналогичная ситуация и с ЦБ РФ, при оглашении якобы инфляционного таргетирования реально раскручивается новый виток инфляции.

При уровне производительных сил, достигнутом в XX веке, механизм долга, даже с поддержкой эмиссионной машинки и кредитного мультипликатора, оказался не в силах справиться с переработкой в спрос столь бурного потока избыточных свободных капиталов. Поэтому в помощь ему пришлось создавать инструмент псевдоинвестиционных ниш. Так возникла массивная конструкция «иллюзорных инвестиций»:

- во-первых, это фондовые рынки, превращённые в инструмент чисто бумажных спекуляций, для чего пришлось оторвать стоимость котирующихся на них активов от реального фундамента;

- во-вторых, это механизм долговых деривативов, превративший долг из банковского инструмента в «инвестиционный». Последнее позволило активно привлекать на долговой рынок свободные финансовые капиталы напрямую, без депонирования в банках, трансформировав долг в как бы «безопасные бумажные инвестиции».

Долговые и инвестиционные метаморфозы превратили США в основного производителя и поставщика на мировой рынок главного ресурса капитализма – платёжеспособного спроса, дефицит которого оказывает критическое воздействие на него [19]. Однако вынужденная безжалостная эксплуатация «инвестиционной мясорубки», перемалывающей свободные капиталы в «фарш спроса», привела к предельной деградации её механизмов, несмотря на то что их вечная износостойкость была подтверждена многочисленными Нобелевскими премиями по экономике. Необратимый износ «индустрии» регенерации спроса вылился, начиная с 2001 года, в один непрерывный, по сути, кризис. Давление свободных капиталов на фондовые и долговые рынки, и накопленные объёмы иллюзорных искажений реальности, достигли значений, вызывающих опасения относительно устойчивости конструкции.

Количественное смягчение QE

QE (англ. *Quantitative Easing*, QE) – это одна из стимулирующих форм денежно-кредитной политики, которая позволяет регуляторам (центробанкам) наращивать денежную массу через покупку активов, например, государственных облигаций. ЦБ проводит дополнительную денежную эмиссию (запускает печатный станок) и на вновь напечатанные деньги покупает активы в собственный же портфель. Благодаря этой операции деньги вливаются в экономику страны, что и стимулирует её рост [20].

Применяют QE в случаях, когда перед финансовым регулятором государства ставится задача удержать экономику от сползания в рецессию или преодолеть последствия кризиса, но традиционные меры задействовать для этого невозможно. Для такой предкризисной или кризисной ситуации характерны:

- нулевые или очень низкие процентные ставки, не позволяющие использовать дальнейшее снижение в качестве стимулирующей меры;
- низкий уровень инфляции или дефляция;
- неэффективность других стимулирующих мер денежно-кредитной политики.

Этот набор предпосылок для использования

программ QE показывает их эффективность, когда экономика и финансовая система страны попадают в так называемую ловушку ликвидности (ситуацию, когда спрос на деньги высок, снижение ставок невозможно из-за уже низкого уровня или негативных последствий такого шага). В этом случае у ЦБ фактически не остается другого выхода, как насытить рынок деньгами, сохранив ставку неизменной.

Механизм QE выглядит следующим образом:

1. Центробанк начинает выкуп активов в собственные резервы, перечисляя средства на корсчета коммерческих банков.
2. Последние, получая дополнительные объёмы средств, имеют возможность снижения розничных ставок кредитования для корпоративных и частных клиентов.
3. Дешевеющие заемные средства подстегивают потребительскую активность, дают возможность компаниям инвестировать в развитие бизнеса.
4. Экономика получает дополнительный стимул, что может обеспечить ускоренный рост или выход из стагнации.

Такое воздействие сказывается на всех составляющих монетарной политики:

- Процентные ставки. Учетная (ключевая) ставка сохраняется. Однако при выкупе активов (как правило, государственных или ипотечных облигаций) наблюдается рост их цен. Снижается их доходность и, соответственно, ставки для новых выпусков. Одновременно банки получают дополнительные объёмы денежных средств и могут снижать розничные ставки без ущерба для прибыли. Дополнительным стимулом для них выступает снижение требований по резервированию.
- Курс национальной валюты. Рост денежной массы вызывает снижение курса национальной валюты. Это стимулирует деятельность экспортеров, для которых открываются возможности получения дополнительной прибыли.
- Цены активов на фондовом рынке. При росте цен облигаций и снижении их доходности становится выгоднее перенаправить капиталы в другие активы фондового рынка – акции. Это вызывает

повышение их курсовой стоимости, увеличение капитализации компаний-эмитентов, стимулирует активность инвесторов и приток средств на рынок из личных сбережений.

– Инфляционные ожидания. Это виртуальный канал. Развертывание программ QE сигнализирует участникам экономических отношений о повышении вероятности роста инфляции. Такой сигнал расценивается как позитивный, свидетельствует о преодолении основных проблем в экономике, реализации условий для привлечения инвестиций и развития бизнеса.

Однако, как и любое лекарство, QE несет в себе риски. Оно дает положительный результат только при дозированном применении. Поэтому регуляторы, как правило, начиная программы QE, заранее определяют объемы выкупа активов и сроки, в которые он будет проведен.

Концентрация глобального капитала и управление финансами государств (инфляцией)

Платежный баланс (ПБ) страны состоит из двух частей:

- а) счета текущих операций (СТО) и счета операций с капиталом;
- б) финансового счета.

Однако количественно его основу составляет счет текущих операций (СТО), т.к. величина счета операций с капиталом обычно невелика, а величина финансового счета отражает величину первой части ПБ, т.е. СТО, в котором основой является торговый баланс.

В результате состояние как ПБ, так и всей экономики России, работающей во многом на экспорт в очень ощутимой степени, определяется колебаниями мировых цен на сырье, материалы, полуфабрикаты и особенно на энергоносители. С введением экономических санкций против России устойчивость ПБ особенно актуальна.

Напротив, для некоторых стран, таких как США, дефицит СТО не играет особой роли для участия трансграничных потоков капитала.

Например, в США ожидаемый дефицит СТО составляет 3% от ВВП в 2023 г., что почти вдвое лучше, чем 5-6% дефицита, которые наблюдались

в 2004-2008 гг.

Дефицит в 3% от ВВП в США означает, что чистый приток капитала должен быть на сопоставимую величину в 3% (сальдо СТО и финансового счета всегда равно нулю с учетом операций ЗВР), т.е. США структурно всегда являются чистым заемщиком международного капитала и зависимы от иностранных инвестиций. С 1992 года США непрерывно имеют дефицит СТО.

В развитых странах не используется механизм компенсации дефицита капитала через управление золотовалютным резервом (ЗВР) за редкими исключениями, поэтому дефицит закрывается частным сектором (прямые, портфельные или прочие инвестиции).

Величина, размещение и собственность ЗВР в РФ является отдельной темой исследования.

Прямая инвестиция, если инвестор выкупает 10% и более от доли компании, т.е. преимущественно с целью влияния на бизнес. Эти инвестиции по своей сути менее подвижные и более долгосрочные, чем портфельные (в основном спекулятивные).

Дефицит СТО покрывается либо через сокращение ЗВР и/или через кредитование частным сектором, которое в свою очередь может быть в виде чистого приращения внешнего долга или в виде репатриации внешних активов (продажи иностранных активов со стороны резидентов выше, чем покупки).

Дефицит СТО – это всегда зависимость от внешнего фондирования. Стабильный приток капитала может быть только в условиях свободного движения капитала, поэтому любые ограничения или ожидания ограничений в рамках Capital Control всегда негативно влияют на трансграничные потоки капитала.

Развитый мир имеет наивысшую либерализацию механизмов и инструментов трансграничного фондирования, что позволяет нивелировать фактор ЗВР и использовать механизмы кросс-фондирования.

Условия, при которых компании и финансовый сектор кредитуют друг друга в рамках экономического и финансового сопряжения по

принципу сообщающихся сосудов. Например, страны с устойчивым профицитом СТО (Германия, Япония, Швейцария, Швеция, Норвегия, Нидерланды, Испания, Италия, Ирландия, Австрия) кредитуют страны, имеющие дефицит СТО (США, Великобритания, Франция).

Другими словами, формируется дружественный инвестиционный кластер, где перетоки капитала происходят между условно «своими», это и есть кросс-фондирование.

Говоря о кредитовании, подразумеваются не стандартные банковские кредиты, а преимущественно инвестиции в ценные бумаги (акции и облигации). С другой стороны, более слабые звенья цепи обрабатываются кредитами, как Греция, Румыния, Венгрия и Португалия.

Группа развивающихся стран в основном фондируется через банковское кредитование, т.к. уровень развития финансовой системы и низкая диверсификация не предполагает инвестиции в акции и облигации.

Направленность инвестиционных потоков формируется в основном из экономической логики: емкость, глубина финансовой системы, перспективность и уровень диверсификации экономики, дифференциал процентных ставок и так далее.

США предоставляют полный перечень параметров, формирующих инвестиционную привлекательность – обычно ставки по облигациям и денежным инструментам в долларовой зоне выше, чем в любой другой валютной зоне среди «своих».

Если вдруг международные потоки капитала идут вяло, США создают необходимые геополитические и экономические условия, чтобы инвестиции в долларовую зону смотрелись более привлекательно, чем в какую-либо еще валютную зону. За все время не было еще ни одного сбоя, механизм пока работает, как часы.

С 2010 по 2023 гг. накопленный дефицит СТО в США составил 7,3 трлн долл., а последние три года в среднем по 850 млрд долл. в год. На втором месте в мире – Великобритания, которая с 2010 поглотила 1,5 трлн чистых международных инвестиций.

Кто концентрирует весь глобальный капитал? С 2010 по 2023 гг. почти половину от общемирового чистого распределения капитала концентрируют США – \$7,3 трлн, следом идет Великобритания – \$1,5 трлн, Канада – \$0,56 трлн, Австралия и Франция примерно по \$0,3 трлн, как накопленная разница между чистыми заимствованиями и кредитованием на международном рынке (или накопленный дефицит счета текущих операций).

Это лидеры среди развитых стран. Здесь учитываются не валовые, а чистые инвестиции, как накопленный баланс СТО.

Но и среди развивающихся стран есть весьма обширный список зависимых стран от притока иностранного капитала за период с 2010 по 2023 гг. (14 лет): Бразилия – \$0,87 трлн, Индия – \$0,59 трлн, Турция – \$0,5 трлн, Мексика – \$0,23 трлн, Колумбия – \$0,2 трлн, Индонезия – \$0,17 трлн.

Этот список развивающихся стран крайне зависим от международных доноров, а кто эти международные кредиторы? Недружественные страны. Вот поэтому эти страны не могут быть антиамериканскими.

В настоящий момент около 93% общемировых портфельных инвестиций генерируют недружественные страны и 84-88% прямых и прочих инвестиций.

Китай и Гонконг формируют примерно 70% в структуре трансграничных денежных потоков нейтральных стран.

Фактически, мир разделен на два полюса: США + союзники и Китай + союзники.

Говоря о США, в последние годы практически весь поток иностранного капитала в США (свыше 95%) реализуется через инвестиционный пул лояльных к США стран: Европа, Япония, Южная Корея, Канада и Австралия. В этом смысле США функционируют в комфортной политической, экономической и финансовой экосистеме стратегических союзников.

Китай же наоборот, становится менее зависимым от международных инвесторов и все больше концентрируется на собственной внешней экспансии. При этом получается, что Китай как

бы «подбирает отщепенцев» от проамериканского дискурса (Россия, Иран, Венесуэла, КНДР, Сирия, страны Африки) и вводит их в собственную орбиту и зону влияния.

Чистым поставщиком капитала на международный рынок является Европа. С 2010 г. чистое кредитование превышает 8 трлн долл., а с начала 2020 г. почти 2,8 трлн долл.

В Европе ведущими поставщиками капитала с 2010 г. являются: Германия – \$3,8 трлн, Нидерланды – \$1,1 трлн, Норвегия – \$0,83 трлн, Швейцария – \$0,75 трлн, Дания – \$0,42 трлн, Швеция – \$0,36 трлн, Италия – \$0,3 трлн, Испания – \$0,18 трлн, Австрия и Ирландия по \$0,1 трлн.

Вне Европы лидерами с 2010 по 2023 гг. являются: Китай – \$3,1 трлн, Япония – \$2 трлн, Россия – \$1,1 трлн, Тайвань – \$1 трлн, Южная Корея – \$0,9 трлн, Сингапур – \$0,9 трлн, Саудовская Аравия – \$0,87 трлн, ОАЭ – \$0,56 трлн, Кувейт – \$0,5 трлн, Катар – \$0,4 трлн, Гонконг – \$0,25 трлн, Иран – \$0,24 трлн, Малайзия, Таиланд и Израиль по \$0,2 трлн.

Вот все эти триллионы устремляются в основном в США, Великобританию, Канаду и Австралию.

Надо не путать чистое кредитование с валовыми инвестициями. Например, по валовым инвестициям мировыми лидерами являются США, Великобритания, Япония и Германия.

Накопленные иностранные активы США в рамках международной инвестиционной позиции в 23 раза больше, чем в России (\$34 трлн vs \$1,5 трлн), а международные активы без учета ЗВР больше в 33 раза (\$33 трлн vs \$1 трлн).

Чистое кредитование – это разница между накоплением активов и обязательств, а, чтобы покрывать дефицит счета текущих операций необходимо иметь чистое международное кредитование, т.е. брать в долг больше, чем инвестировать во вне.

Вот по чистому кредитованию доминирует Европа, тогда как по накопленным инвестициям – США.

Страны, имеющие профицит счета текущих операций (по списку выше), обладают опреде-

ленным маневром, позволяющим балансировать внешнеэкономическую и внешнеполитическую деятельность.

Страны, имеющие дефицит счета текущих операций, могут быть условно, либо под США, либо под Китаем. Почему? Свыше 95% общемировых трансграничных инвестиций формируют США и союзники плюс Китай в одиночку.

К наиболее уязвимым развивающимся странам, сильно зависимые от международных инвесторов, относятся: Турция, Бразилия, Индия, Египет, Пакистан, Колумбия, ЮАР. Если недостаточно притока капитала международных инвесторов, валютные разрывы закрываются через снижение ЗВР.

Любая осечка и сразу «вне игры», т.к. накопленных ЗВР может быть недостаточно для балансировки дефицита СТО, вот поэтому зависимость от международных инвесторов в каком-то смысле определяет и внешнюю политику (позиционирование на международной арене) [21].

Заключение

Для удержания созданной глобальной финансовой системы в настоящее время регулятору пришлось обратиться к чудесному сценарию, решающему его проблемы – запуск мировой инфляции. Но только под чужим флагом. Почему обязательно под чужим?

Дело в том, что единство мировой системы разделения труда и присвоения прибыли обеспечивает горизонтальная связность административных элит золотого миллиарда и их вассальная верность мировому регулятору. К тому их стимулирует статус бенефициаров процесса. Поэтому сжигание в «пожаре инфляции» финансовых капиталов вассалов по воле регулятора поставило бы под вопрос их верность сеньору, а с ней и горизонтальную связность элит, и как следствие, весь глобальный проект.

Список литературы

1. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>.

2. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/constitution>
3. *Калмыкова А.Ю.* Инфляция как угроза финансовой безопасности государства // Контентус. – 2018. – № 10(75). – С. 38-43. – EDN VWOBEI.
4. Федеральный закон от 10.07.2002 N 86-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-10072002-n-86-fz-o/>
5. *Мартыненко В.В.* «Неизвестная политика Банка России» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.martynenko-info.ru/index1.html>.
6. *Козыренко Е.И., Старокожева А.А., Ефимова Е.В.* Управление инфляционными процессами в России // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. – 2018. – № 1. – С. 67-77. – DOI 10.24143/2073-5537-2018-1-67-77. – EDN VZERBB.
7. *Корнющенко А.В., Ильина Т.Г.* Анализ и направления совершенствования антиинфляционной политики Центрального Банка РФ на современном этапе // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2019. – № 45. – С. 296-211. – DOI 10.17223/19988648/45/20. – EDN OROMPN.
8. *Лушин С.А.* Инфляционные процессы в экономике: истоки и перспективы // Вопросы экономики. – 2017 – № 4. – С. 7-15.
9. *Ильяшенко В.В., Куклина Л.Н.* Инфляция в современной России: теоретические основы, особенности проявления и региональный аспект // Экономика региона. – 2017. – Т. 13, № 2. – С. 434-445. – DOI 10.17059/2017-2-9. – EDN YSPAYX.
10. *Зайцев А.К., Матвеев В.В.* Внутренние факторы процесса институционализации банковской системы Российской Федерации // Актуальные теоретические и прикладные вопросы управления социально-экономическими системами: Материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 20 декабря 2019 года. Том 5. – М.: Институт развития дополнительного профессионального образования, 2019. – С. 282-289. – EDN RGXJCB.
11. Банк международных расчетов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sravni.ru/enciklopediya/info/bank-mezhdunarodnykh-raschetov/>
12. *Рогова О.В.* Инфляция или дестабилизация денежного обращения в России // Вопросы экономики. – 2018. – № 17. – С.16-24.
13. *Синельникова-Мурылева Е. В., Гребенкина А. М.* Оптимальная Инфляция и инфляционное таргетирование: страновой опыт // Финансы: теория и практика. – 2019. – Т. 23, № 1(109). – С. 49-65. – DOI 10.26794/2587-5671-2019-23-1-49-65. – EDN YZTGCT.
14. Путин больше не управляет Россией! Владимир Лепехин о кризисе власти [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=ppvvqyIjQ30>.
15. *Зайцев А.К.* Снижение платёжеспособности населения как угроза экономической безопасности государства // XV Ежегодная научная сессия аспирантов и молодых ученых: материалы Всероссийской научной конференции (Вологда, 23 ноября 2021 г.): в 3 т. – Вологда: ВоГУ, 2021. – Т. 2. – С. 66-70.
16. Российские банки: финансовые итоги 1-го полугодия 2023 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dzen.ru/a/ZNYzq-Vxi0ikI378>
17. *Навой А.В.* Трансформация роли России в мировой финансовой архитектуре в условиях геополитических вызовов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: chrome-extension://efaidnbmnppnlpkcajpcglclefindmkaj/https://www.finjournal-nifi.ru/images/FILES/Journal/Archive/2022/6/statii/07_6_2022_v14.pdf
18. Монетарный цирк абсурда завершает свою работу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://spydell.livejournal.com/720073.html>
19. *Матвеев В.В.* Сценарное моделирование трансформации мировой кредитно-финансовой системы и перспективы России по обеспечению экономической безопасности // Здоровье - основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. – 2020. – Т. 15, № 2. – С. 1136-1181. – EDN

HNMGZO.

20. Что такое количественное смягчение (QE) и как оно влияет на финансовые рынки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.finam.ru/publications/item/chto-takoe-kolichestvennoe-smyagchenie-qe-i-kak-ono-vliyaet-na-finansovye-rynki-20230324-184500/>

21. Экономика России на пути к кризису? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://spydell.livejournal.com/2023/09/11/>

References

1. National Security Strategy of the Russian Federation [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>.

2. Constitution of the Russian Federation [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.kremlin.ru/acts/constitution>

3. *Kalmykova A.Yu.* Inflation as a threat to the financial security of the state // *Contentus*. – 2018. – No. 10(75). – pp. 38-43. – EDN VWOBEI.

4. Federal Law of July 10, 2002 N 86-FZ (as amended on July 24, 2023) “On the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia)” (as amended and supplemented, entered into force from October 1, 2023) [Electronic resource]. – Access mode: <https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-10072002-n-86-fz-o/>

5. *Martynenko V.V.* “The unknown policy of the Bank of Russia” [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.martynenko-info.ru/index1.html>.

6. *Kozyrenko E.I., Starokozheva A.A., Efimova E.V.* Management of inflation processes in Russia // *Bulletin of the Astrakhan State Technical University. Series: Economics*. – 2018. – No. 1. – P. 67-77. – DOI 10.24143/2073-5537-2018-1-67-77. – EDN VZERBB.

7. *Kornyushchenko A.V., Ilyina T.G.* Analysis and directions for improving the anti-inflationary policy of the Central Bank of the Russian Federation at the present stage // *Bulletin of Tomsk State University. Economy*. – 2019. – No. 45. – P. 296-211. – DOI 10.17223/19988648/45/20. – EDN OROMPN.

8. *Lushin S.A.* Inflationary processes in the economy: origins and prospects // *Questions of Economics*. – 2017 – No. 4. – P. 7-15.

9. *Ilyashenko V.V., Kuklina L.N.* Inflation in

modern Russia: theoretical foundations, features of manifestation and regional aspect // *Economics of the region*. – 2017. – Т. 13, No. 2. – P. 434-445. – DOI 10.17059/2017-2-9. – EDN YSPAYX.

10. *Zaitsev A.K., Matveev V.V.* Internal factors of the process of institutionalization of the banking system of the Russian Federation // *Current theoretical and applied issues of managing socio-economic systems: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, Moscow, December 20, 2019. Volume 5*. – М.: Institute for the Development of Additional Professional Education, 2019. – P. 282-289. – EDN RGXJCB.

11. Bank of International Settlements [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.sravni.ru/enciklopediya/info/bank-mezhdunarodnykh-raschetov/>

12. *Rogova O.V.* Inflation or destabilization of monetary circulation in Russia // *Questions of Economics*. – 2018. – No. 17. – P.16-24.

13. *Sinelnikova-Muryleva E. V., Grebenkina A. M.* Optimal Inflation and Inflation Targeting: Country Experience // *Finance: Theory and Practice*. – 2019. – Т. 23, No. 1(109). – P. 49-65. – DOI 10.26794/2587-5671-2019-23-1-49-65. – EDN YZTGCT.

14. Putin no longer rules Russia! Vladimir Lepekhin about the crisis of power [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.youtube.com/watch?v=ppvvqyljQ30>.

15. *Zaitsev A.K.* Declining solvency of the population as a threat to the economic security of the state // XV Annual scientific session of graduate students and young scientists: materials of the All-Russian scientific conference (Vologda, November 23, 2021): in 3 volumes - Vologda: VoGU, 2021. - Vol. 2. - pp. 66-70.

16. Russian banks: financial results of the 1st half of 2023 [Electronic resource]. – Access mode: <https://dzen.ru/a/ZNYzq-Bxi0ikI378>

17. *Navoi A.V.* Transformation of Russia's role in the global financial architecture in the context of geopolitical challenges [Electronic resource]. – Access mode: chrome-extension://efaidnbmninnbpcajpcgclef/indmkaj/https://www.finjournal-nifi.ru/images/FILES/Journal/Archive/2022/6/statii/07_6_2022_v14.pdf

18. The monetary circus of absurdity is completing its work [Electronic resource]. – Access mode: <https://spydell.livejournal.com/720073.html>

19. *Matveev V.V.* Scenario modeling of the transformation of the global credit and financial system and Russia's prospects for ensuring economic security // Health is the basis of human potential: problems and ways to solve them. – 2020. – Т. 15, No. 2. – P. 1136-1181. – EDN HNMGZO.

20. What is quantitative easing (QE) and how does it affect financial markets [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.finam.ru/publications/item/chto-takoe-kolichestvennoe-smyagchenie-qe-i-kak-ono-vliyaet-na-finansovyey-rynki-20230324-184500/>

21. Is the Russian economy on the way to crisis? [Electronic resource]. – Access mode: <https://spydell.livejournal.com/2023/09/11/>

*Статья поступила в редакцию 17 мая 2023 г.
Принята к публикации 28 июня 2023 г.*

Ссылка для цитирования: Зайцев А.К., Матвеев В.В., Смирнова О.А. Управление экономической безопасностью страны посредством механизма инфляции // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2023. № 2(42). С. 50-75. DOI: <https://doi.org/10.37468/2307-1400-2023-2-50-75>

For citation: Zaitsev A.K., Matveev V.V., Smirnova O.A. Managing the country's economic security through the inflation mechanism // National security and strategic planning. 2023. № 2(42). pp. 50-75. DOI: <https://doi.org/10.37468/2307-1400-2023-2-50-75>

Сведения об авторах:

ЗАЙЦЕВ АЛЕКСАНДР КОНСТАНТИНОВИЧ – аспирант кафедры экономической безопасности, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург, Россия

SPIN-код: 6389-1380

e-mail: alexanderzaitsev619@gmail.com

МАТВЕЕВ ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ – доктор технических наук, профессор, профессор кафедры информационных технологий и высшей математики, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Санкт-Петербург, Россия

SPIN-код: 6680-9575

e-mail: 070355mvv@gmail.com

СМИРНОВА ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА – доктор экономических наук, профессор, профессор Института промышленного менеджмента, экономики и торговли, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, г. Санкт-Петербург, Россия

SPIN-код: 3567-2965

e-mail: o.saraf@mail.ru

Information about authors:

ZAITSEV ALEXANDER K. – Postgraduate student of the Department of Economic Security, St. Petersburg State Economic University, St. Petersburg, Russia

SPIN: 6389-1380

e-mail: alexanderzaitsev619@gmail.com

MATVEEV VLADIMIR V. – Doctor in Engineering, Professor, Professor of the Department of Information Technology and Higher Mathematics, State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, St. Petersburg, Russia

SPIN: 6680-9575

e-mail: 070355mvv@gmail.com

SMIRNOVA OLGA A. – Doctor in Economics, Professor, Professor of the Institute of Industrial Management, Economics and Trade, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia

SPIN: 3567-2965

e-mail: o.saraf@mail.ru